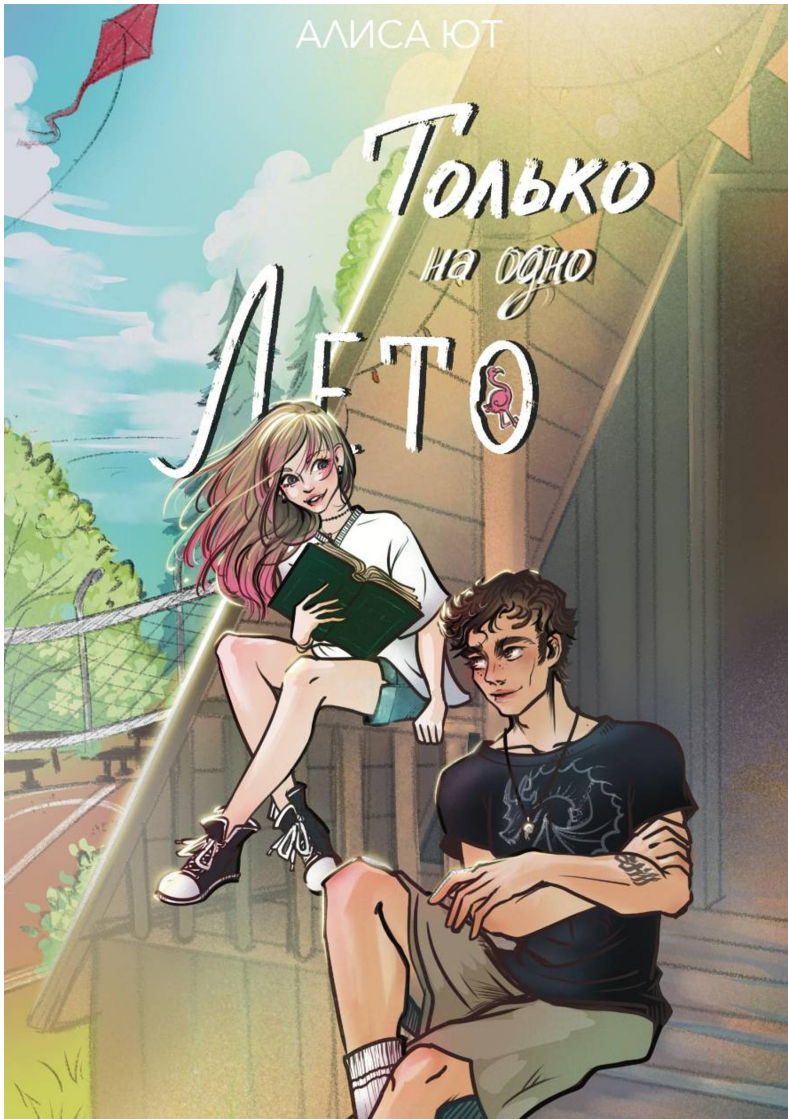

АЛИСА ЮТ

Только
на одно

Лето

Алиса Ют

Только на одно лето

<https://litres.ru/73906944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аля уверена, что месяц практики в летней школе для подростков – это формальность перед окончанием университета. Но все оказывается иначе: костры, бессонные ночи, длинные разговоры, а еще Денис, с которым все начинается с одного спора.

Между Москвой и Томском тысячи километров, поэтому Аля знает: влюбляться нельзя, а вся история – только на одно лето.

Но иногда достаточно месяца, чтобы выросли крылья. Даже если боишься летать.

Алиса Ют

Только на одно лето

Глава 1

Последние сутки – как во сне. Когда я наконец добирюсь до места и вижу свежеекрашенные голубые ворота пионерского лагеря – наследие Советского Союза – я в пути уже практически двенадцать часов. Ради чего? Ради пометки "отлично" напротив строчки с практикой в зачетке. Я решила, что помогать незнакомым людям на отделении школьной журналистики в лагере лучше, чем сидеть за компом половину лета и переписывать бесконечные аудиолекции в текст. Из двенадцати человек в группе решила я так одна, поэтому и за три тысячи километров отправилась в одиночестве.

Лямки туристического рюкзака режут плечи, сумка оттягивает руку. Еще бы разобраться, куда тут идти... Открываю в телефоне нарисованную кем-то карту, радуясь, что сохранила ее заранее, ведь интернета здесь практически нет. Выбираю направление и медленно, никуда не спеша, тащусь к корпусам. По пути попадаются огромная полевая кухня, ярко-красное здание столовой, баскетбольная площадка и несколько деревянных корпусов. А еще палатки. Здесь они везде, как грибы после дождя, на любой свободной полянке. Вроде основной заезд начинается завтра, так что, боюсь представить, что будет твориться... надо успеть найти место

получше. В воздухе пахнет краской и лесом. Мне почти нравится.

Ко лбу липнут пряди волос. Мне жарко и все, о чем я могу мечтать – только о душе. И о том, чтобы выспаться. Но мне это вряд ли удастся в ближайшие часы.

Возле корпуса с номером 6 останавливаюсь и сверяюсь с картой. Вроде сюда. Поднимаю глаза и вижу, что ко мне уже спешит светловолосый короткостриженный парень. Он улыбается. Я бы сказала слишком открыто.

— Привет! Аля?

Я в недоумении киваю.

— Аля.

— Сева, — Парень протягивает руку, но тут же отдергивает ее, видимо, смутившись глупого жеста, — Давай помогу.

Не дожидаясь ответа, он выхватывает у меня сумку и приглашает идти за собой.

— Через полчаса собрание начнется, мы думали, успеешь или не успеешь. Но все равно передали бы тебе все, конечно.

Я молча поднимаюсь за ним на веранду и осматриваюсь. Корпус старый, советский, но построенный добротно. Комнаты отдыхающих на скорую руку переделаны в учебные кабинеты. Вместо кроватей – столы и скамейки. Даже доски и проекторы есть. Даже не выглядит как глушь. Может, у них и интернет есть?

Сева ведет меня в самую первую комнату и распахивает дверь. Меня тут же окутывают чужие голоса и смех. Внутри

— человек пятнадцать разного возраста. Половина примерно моих ровесников, половина — "старшего поколения". Большинство сидит за столами, пара человек — прямо на партах. На меня смотрят с любопытством, пока я неловко топчусь в дверях.

— Аля? — Женщина лет пятидесяти, с осанкой учительницы, изучает меня без тени улыбки.

Я киваю.

— Сева, хоть бы рюкзак у девушки забрал, — Вздыхает женщина и кивает мне, — Проходи, выбирай местечко. Вещи можешь пока на веранде бросить.

Я следую ее совету, с облегчением стягиваю рюкзак, успевший натереть плечи, и захожу в комнату. Нахожу ближайший свободный стул рядом с симпатичным темноволосым парнем.

— Рома, — Парень вежливо улыбается и через секунду теряет ко мне интерес, уткнувшись в переписку на экране смартфона.

Ага, интернет все же есть. Надо будет расспросить кого-нибудь подробнее позже. Мелькает мысль достать книгу и спрятаться от дискомфорта, но я не хочу, чтобы потом начались шутки из серии "ой, она не такая, как все, читает книгу вместо телефона". А у нее банально нет интернета, чтобы переписываться. И скаченных книг тоже нет.

Я скучающе рассматриваю присутствующих. Кажется, многие давно знакомы между собой. Судя по тому, как они

смеются и болтают. Мне становится неудобно, но в эту секунду на соседний стул с шумом плюхается Сева.

— Не против?

Я мотаю головой. Хоть какая-то компания.

— Хочешь, после собрания экскурсию тебе проведу? Я второй год тут уже.

Не успеваю ответить, только открываю рот, как меня уже перебивает насмешливый незнакомый голос.

— Сева, ты ни одной новенькой не пропустишь?

Поднимаю глаза. Камуфляжные брюки, черная футболка с коротким рукавом. На левом предплечье проступают вены, поверх которых тонко струится небольшая татуировка. Рассмотреть не успеваю – парень пробирается мимо меня и садится по другую сторону от флегматичного Ромы.

— Ой, ну че ты, — Бубнит Сева, — Адаптировать девушку хотел.

Украдкой продолжаю рассматривать незнакомца. Он уже не слушает Севу и что-то показывает Роме в телефоне. Черты лица новоприбывшего тонкие, ровные, будто карандашом выведенные. Глаза светлые, почти фисташковые, обрамленные густыми ресницами. Пухлые губы, к которым он неспешно подносит кружку. В воздух просачивается аромат горького кофе. Темные, чуть выющиеся волосы парня прихвачены тонким ободком, словно он забыл постричься вовремя. На коже легкий загар, рядом с бровью – короткий светлый шрам. Его нельзя назвать красавчиком, но что-то

завораживающее в нем точно есть.

Парень резко поднимает взгляд, а я не успеваю отвернуться. Он смотрит вопросительно, без раздражения. Молча опускаю глаза в пол. Вот балда. Теперь подумает, что я пялилась на него.

— Коллеги, добрый день!

В комнату входит мужчина в растянутом свитере и шлепках на босу ногу. В руках – термокружка и блокнот. От стен глухо отражаются нестройные приветствия.

— У нас все в сборе? — Мужчина оглядывает присутствующих.

Кажется, это директор нашего отделения. Но внешним видом он напоминает сумасшедшего профессора. Едва сдерживаю смешок.

— Юли и Даши нет, они завтра детей сопровождают, — Доносится голос справа.

Директор кивает и начинает планерку. Он скидывает в группу примерный план смены (Сева тут же делится паролем от wi-fi), рассказывает про приглашенных лекторов и по очереди опрашивает преподавателей о готовности их программ, чтобы выстроить расписание.

— Так, вас надо еще по парам распределить... В этом году у нас... тридцать пять человек. Значит, по пятерке на пару.

Директор (как его зовут-то, блин?) задумчиво смотрит в список.

— Мы с Ромычем, — Снова раздается голос справа, в ко-

тором я узнаю неприветливого парня.

— Может, новеньких себе возьмешь? — Подначивает кто-то.

— Не, спасибо, у меня и так пятеро детей будет.

Я хмурюсь. ЧСВ у кого-то зашкаливает.

— Я могу себе Алю взять, — Выпаливает Сева.

Я поворачиваюсь к нему и вскидываю брови. Я кошечка или собачка, чтобы меня "взяли себе"?

— А Алю ты спрашивал? — Директор поднимает голову и ищет эту самую Алю взглядом.

— Аля – это я, — Невпопад встречаю я.

— Привет, — Мужчина по-доброму улыбается, — Согласна быть с Севой в паре?

Я пожимаю плечами. Слова Севы покоробили, но, ладно, наверное, по глупости ляпнул.

— Мне без разницы.

— Отлично. Тогда остальных я до вечера раскидаю сам и потом в чатик пришлю. А то сейчас начнется "с тем хочу, с этим не хочу". Как дети.

Он подсвечивает еще несколько организационных моментов. Про дежурства, курение в строго отведенных местах и про строгий контроль за детьми.

— Чтобы никаких сигарет при детях, поняли? И если у них увидите – изымать.

Все кивают. У меня в рюкзаке припрятана пара красных пачек на крайний случай. Так-то я не курю, но иногда...

— Последний вопрос решаем и отпускаю вас, — Врывается в мои мысли директор, — Кто-то хочет вести необязательные факультативы? Просил вас подумать до смены.

Моя рука взлетает вверх. Будущие коллеги с интересом смотрят на меня.

— У меня тут... тексты. В смысле, факультатив по текстам. Ну, журналистика же. И я подумала, нужно что-то... легкое, где они смогут раскрыться.

— План занятий есть?

— Есть, — Я копаюсь в рюкзаке и выуживаю блокнот в кожаной сиреневой обложке, — Это, скорее, терапия, нежели занятия. Возможность побыть собой. Через тексты проявить себя. Плюс совместные чтения. Взять актуальные для участников темы. И писать после обсуждения.

— Так вы у нас еще и психолог? — Фисташковые глаза с насмешкой смотрят на меня.

— Я филолог, — Бросаю я, — А текст – это прекрасный способ справиться с эмоциями. Подросткам может быть полезно.

— А, простите меня, несведущего ничего в детях, — В шутовской манере отвечает он.

Я вспыхиваю.

— Денис, — Директор останавливает перепалку и укоризненно качает головой.

— Да молчу я, молчу.

— Факультатив по текстам записываем на Алю, — Итог

подведен, — Еще желающие?

Поднимается пара рук, свободные часы разбирают быстро. Слышу, что сам Денис планирует вести что-то по программированию, а девушка с длинной косой предлагает арт-терапию. Думаю, что Денис и ей скажет какую-то колкость, но он увлеченно болтает со своим соседом.

После собрания нас наконец отпускают.

— И не забудьте про квест! На вечернем собрании нам нужно начать готовить задания для школьников! — Напутствуют нас напоследок.

Выхожу из корпуса и замираю на крыльце. Воздух пьяняще пахнет соснами. Я улыбаюсь и на пару секунд выпадаю из реальности. Все же тут здорово. Природа...

— У тебя прикольные волосы, — Раздается сзади.

Оборачиваюсь. Сева. Он широко улыбается и подхватывает мой рюкзак.

— Спасибо. Это мой запоздалый подростковый бунт.

Перекидываю на другую сторону густую копну светло-русых волос, перемешанных с нежно-розовыми прядями. На творческих специальностях такой внешний вид – абсолютная норма. Отрываюсь после строгой гимназии, в которой нас ругали даже за нюдовый лак на ногтях.

Сева, под несмолкаемую болтовню, доводит меня до полянки с палатками. Их здесь немного, а места пока еще достаточно.

— Вот эта красненькая – моя, — Гордо указывает он на

возвышающийся почти в центре купол, — Трехместная.

— Зачем так много?

— Ну, мало ли... люблю простор, — Он вдруг смущается,

— Хочешь, твою рядом поставим?

Я мотаю головой.

— Я лучше в тенечке. Не хочу перегреться, — Я отхожу подальше, почти к краю поляны.

Сева тащится за мной.

— Эй, ребят, веревка есть? У меня ветром чуть тент не унесло!

К нам спешит высокая худощавая девчонка в тканевых шортах и коротком топе. У нее рыжее каре и веснушки по всему лицу.

— Веревки нет. Только чистый энтузиазм.

Она улыбается.

— Помочь вам?

— Давай, — Я радостно киваю.

Втроем мы точно справимся. А то все эти стойки, колышки и прочее – для меня слишком сложные вещи. Палатку я собирала один раз в жизни, лет в двенадцать, под чутким руководством папы. Да и то, он потом понял, что это бесполезно и собрал сам. Палатка стояла у нас на даче и мы с девчонками все лето считали ее своим "тайным укрытием". Я улыбаюсь воспоминаниям.

Через час палатка собрана. Чуть кривовато, но стоит она крепко. За это время мы узнали, что девчонку зовут Кира,

она куратор с биологического отделения, они делят с нами поляну.

— Кстати, через пятнадцать минут ужин и, скорее всего, там уже очередь, — Сева бросает взгляд на смарт-часы.

Я успеваю закинуть в свой новый домик вещи и мы уже собираемся идти на ужин, как мимо проходят парни с собрания. Рома и тот самый неприятный Денис.

— А че так криво? — На ходу бросает он, кивая на мою палатку.

— Нормально, — Бурчу я.

— Смотри, новенькая, дождем зальет, придется новое укрытие искать.

Парни усмеваются и проходят мимо, даже не оборачиваясь. Чувствую, как начинаю вскипать. Это пренебрежительное "новенькая" — словно он даже не берет меня в расчет, словно я здесь чужая и можно не запоминать мое имя.

— Не обращай внимание, это Денис, он всегда такой, — Сева ободряюще улыбается.

Первый день — самый тяжелый. По крайней мере, все так говорят. Я чувствую себя выжатой из-за дороги и обилия новых впечатлений.

Валюсь с ног, но молчу и топаю за Севой и Киной на другой конец лагеря, к столовой. Там уже вьется очередь. Мысленно вздыхаю, когда понимаю, что завтра людей станет сильно больше. Люди берут со стоек одноразовую посуду, а кружка у каждого своя. Вот черт, а я свою даже не вытащила.

— Возьмешь стаканчик, не парься, — Кира замечает мое беспокойство.

Мы пристраиваемся в конец очереди и терпеливо ждем, пока сможем подойти к раздаче. Сева и тут не умолкает, рассказывая про кухонные дежурства и о том, что каждый день еду готовят разные отделения. Например, утром биологи, днем физики, вечером философы. Я украдкой зеваю.

Когда наконец подходит наша очередь, я отмечаю, что еда здесь хоть и простая, но выглядит и пахнет вполне вкусно. На выбор – гречка с тушенкой, макароны с курицей и сырной приправой и вегетарианский рис с помидорами. Выбираю гречку, наливаю чай с лимоном и снова иду за Севой, который ни на секунду не оставляет меня в одиночестве. Кира убежала к своим биологам, а мы присоединяемся к кучке расположившихся прямо на земле коллег-журналистов. Дениса среди них нет, а потому я выдыхаю с облегчением.

— А давайте новенькие о себе расскажут, — Предлагает женщина, которая пару часов назад отчитала Севу за мой рюкзак.

Несколько пар глаз тут же устремляются на меня и еще двух жмущихся по краям новичков.

— Нуу... — Парень в красной кепке решает "отстреляться", — Я Игорь, учусь в Физтехе, сюда приехал, потому что девушка притащила, — На этих словах кто-то фыркает, — Она у меня психолог.

— Зато честно, — Женщина тепло улыбается и вдруг спо-

хватывается, — Ой, я не представилась даже. Со многими знакомы с прошлых лет, но для новеньких — Анна, преподаю студентам теорию литературы и культуру речи. Здесь буду вести основы журналистики.

Я внимательно слушаю. Эта красивая женщина с осанкой учительницы мне определенно нравится. А еще и журфак... как же долго я металась между ним и филологическим! Видимо, я слишком активно ерзаю на месте, и она обращает на меня внимание.

— Аля, расскажешь о себе?

— Я из Томска, — Задумчиво вспоминаю всю важную информацию, — Филфак, кафедра русской и зарубежной литературы. Окончила третий курс. Здесь оказалась, потому что предложили практику. Из группы я поехала одна.

— Из Сибири в Подмосковьё? — Удивляется кто-то.

Я пожимаю плечами и хлопаю ладонью по голому колену, отгоняя комара.

— Почему нет? Когда еще в Москву выберусь? А тут универ даже на билеты расщедрился.

Остаток ужина проходит в легкой болтовне и обсуждении планов.

— Нужно еще корпус в порядок допривести, — Говорит серьезная девушка с длинной темной косой, — Уборку сделали утром, там бы красоты просто добавить. Всякие гирлянды, расписание красиво написать и тд. Есть у кого-то время помочь?

— Давай, — Я ловлю ее благодарную улыбку.

И вот хотела же пойти разведать, где здесь душ, а потом выспаться, но... Хотя, контакты тоже нужно налаживать.

— А ты потом покажешь, где можно помыться? — Тут же спрашиваю я.

— Конечно, — Она кивает и полушутя добавляет, — Услуга за услугу.

— А может, я покажу? — Встревает Сева, — И плакаты рисовать не придется.

— Люблю рисовать, — Тут же отзываюсь я, — Так что, откажусь.

Кто-то смеется, кто-то пихает Севу в бок, будто одобряя. Я морщусь и возвращаюсь к тарелке с гречкой. Еда кажется невероятно вкусной после сухого сэндвича в самолете.

После ужина мы с Викторией (я сразу поинтересовалась ее именем) отправляемся обратно в корпус. Она по пути проводит небольшую экскурсию, и это нравится мне гораздо больше, чем болтовня Севы.

— Первый раз всегда страшно, — Вдруг говорит Вика, смотря на меня, — Я так тряслась, когда впервые приехала. Перепутала номер автобуса нашего и пыталась чужих детей к нам пристроить.

Я улыбаюсь на ее откровенность.

— А потом ничего, нормально. Четвертый раз здесь. Так что, не стесняйся обращаться, если что.

— Спасибо.

В корпусе нам становится не до болтовни. Пока Вика с двумя девочками удаляется рисовать плакаты, я цепляю себе на плечи моток гирлянды, засовываю в карман джинсовых шорт коробочку с булавками-гвоздиками и прикидываю, как лучше закрепить лампочки под крышей. Корпуса низкие, одноэтажные. Если я встану на перила и осторожно пойду по ним, прикрепляя гирлянду наверху, под крышей, то все должно получиться. Скидываю кроссовки и забираюсь на шаткие перила. Вроде нормально стою. Нахожу точку опоры, вытягиваю руки, примеряя лампочки к деревянной балке и потихоньку начинаю закреплять булавки. Очень медленно продвигаюсь по перилам. Стопы переставляю буквально по паре сантиметров.

— Если я упаду – будет больно, — Шепчу я, призывая себя держаться.

— Да что ты? — Насмешливый голос пробирается под кожу.

Я вздрагиваю и почти теряю равновесие. Успеваю переступить и возмущенно смотрю вниз. Денис стоит, запрокинув руки за голову, и смотрит на меня с дурацкой ухмылкой.

— А что, фламинго не умеют летать?

Сначала не понимаю смысл его шутки, а затем вспыхиваю. На языке крутятся колкости, но я не в том положении, чтобы распыляться на язвительные комментарии.

— Они летают. В отличии от меня.

Фраза получается более серьезной, чем мне хотелось бы.

Я тянусь еще выше, встаю на носочки, чтобы добраться до другого края балки и, уже закрепляя булавку, чувствую, как снова соскальзывает стопа. Но в эту секунду на мою икру ложится крепкая рука, не давая мне потерять равновесие и удерживая на перилах. Я выдыхаю, заканчиваю с гирляндой, а он до самого конца не убирает руку. Воткнув финальную булавку, я разворачиваюсь и осторожно спускаюсь на веранду. Денис стоит рядом, все еще готовый подстраховать.

— Спасибо.

Он пожимает плечами.

— Не знал, что фламинго бывают бескрылыми.

Опускаю взгляд, он разворачивается и, не говоря больше ни слова, растворяется в сгущающихся сумерках.

Я думала, что не буду спать, но вырубилась почти моментально. В палатке ночью было прохладно, поэтому пришлось надеть свитер, прежде чем лезть в спальник, и натянуть шерстяные носки, которые мама сунула "на всякий случай".

А сейчас, утром, мне невероятно жарко, потому что тент под солнцем нагрелся даже в моем уголке. Меняю теплые вещи на вчерашние джинсовые шорты и свободную белую футболку с рисунком кота из известного мема. Сначала хотела надеть розовую, но вчера и так получила прозвище "фламинго". Расчесываю спускающиеся до лопаток волосы и грущу, что не успела постричься до отъезда. Не знаю, как буду

за ними ухаживать в местном душе, где большую часть дня нет горячей воды. Хотела ведь каре, но так и не решилась. Тогда срезала бы почти все розовые пряди, а краситься заново не хватило бы времени. Хочу подкрасить глаза, но не могу найти косметичку. Она точно где-то была, но переверачивать все ради подводки сейчас не рационально. Вечером найду.

Выползаю на улицу. В лагере еще тихо, только ветер слышно и каких-то далеких птиц. На часах – без трех минут семь. Трава уже сухая, в воздухе пахнет летом. Утреннее солнце приветливо касается щек. Я улыбаюсь.

Первым делом направляюсь к умывальникам. Ледяная вода бодрит и окончательно заставляет проснуться. Я фыркаю, дыхание приятно перехватывает. Мокрые передние пряди липнут к щекам. Давно забытое чувство "утра в лагере" приятным теплом разливается внутри.

Возвращаюсь в палатку, чтобы заменить зубную щетку с пастой на книгу и термокружку. До подъема еще час, а я хочу кофе и одиночества.

В корпусе тихо. Я заглядываю в приоткрытую дверь "кураторской" и вижу, что от чайника идет пар. Значит, кто-то проснулся раньше меня. Завариваю растворимый кофе, утаскиваю пару вафелек из общего шкафчика и возвращаюсь на веранду. Я устраиваюсь на перилах, вытягиваю ноги и надеюсь, что кружка не грохнется. Ей ничего не будет, а вот за новым кофе идти будет лень. Только успеваю

расположиться, сделать первый глоток и открыть книгу, как сзади деликатно кашляют. Резко оборачиваюсь. Денис стоит на ступеньках с кружкой и сигаретой. Утренние лучи путаются в его волосах, и он именно сейчас почему-то кажется мне необыкновенно красивым. Отгоняю от себя эти мысли и вполне дружелюбно здороваюсь:

— Доброе утро.

— Фламинго нашел себе жердочку? — вместо ответа улыбается он, — Я не смогу ловить тебя каждый раз.

— Я самостоятельная, — беззлобно отмахиваюсь я, — А вот тебе влетит за курение на территории.

— Ты никому не скажешь.

Он не просит и не угрожает. Скорее, констатирует факт все с той же улыбкой.

— Ладно, — Я пожимаю плечами и снова погружаюсь в книгу.

Будто два разных человека – вчера и сегодня. Или он просто выспался?

Денис подходит ко мне и садится на противоположную сторону перил. Я подтягиваю к себе ноги, давая ему больше места.

— Что читаешь?

Я молча поднимаю книгу обложкой к нему.

— «Нормальные люди»? Такие бывают?

Я усмехаюсь.

— Вряд ли. Но здесь про любовь. Про людей, которые чув-

ствуют слишком сильно, но не могут сказать об этом правильно. О попытке быть понятым. Знаешь, так по-человечески искренне.

Спохватываюсь и прикусываю язык, боясь, что болтаю слишком много, но он внимательно слушает. Улыбки уже нет. Во взгляде – понимание. Будто он действительно *слышит* меня. Денис открывает рот, чтобы что-то сказать, но сзади раздаются голоса и смех, а из-за угла выглядывает небольшая компания наших коллег.

— Как-нибудь продолжим? — Денис кивает на мою книгу, — Ты еще не все рассказала.

Коротко улыбаюсь.

— Конечно.

К нам поднимаются четверо ребят, которым тоже не спится. Вика, на ходу заплетающая косу, Сева, шумно смеющийся и размахивающий руками, кудрявая Аня, закатывающая глаза на какую-то дурацкую шутку, и залипающий в телефон Рома.

— А я смотрю, сегодня все еще полны сил, — Усмехается Аня, — Через пару дней здесь раньше восьми тридцати вряд ли кого-то встретишь. Ну разве что преподав.

Вика украдкой зевает и что-то ищет в своем блокноте.

— Автобусы выезжают в восемь. Значит, у нас примерно в одиннадцать будут, если без пробок. Ну, и если там никто не опоздает.

— Юля писала, что они на площади уже. У них номер

триста девять, — Рома поднимает взгляд от телефона.

— Отлично.

Мы всей толпой пьем чай и кофе, а я почему-то прокручиваю в голове короткий диалог с Денисом. Он все еще сидит на перилах, а не на стульях со всеми. Мы будто с ними, но в это же время слегка отдельно.

Постепенно я втягиваюсь. Девчонки оказываются классными, постоянно шутят и вбрасывают новые темы. Смешливая Аня вспоминает прошлогоднюю смену и то, как Сева поспорил с подростками, что закинет свою кепку на сосну. Закинуть-то закинул, а снимали эту кепку потом долго.

— Они в нее шишками кидались, чтобы сбить! — Аня смеется, откинув голову, ровные медные кудряшки падают на ее спину.

Она красивая. Как-то естественно, без надрыва. Загорелая кожа, сильные ноги, правильные черты лица и огромные карие глаза. Ни грамма косметики, насколько мне видно. И при этом она вся такая... настоящая. Будто не играет.

— И что в итоге? Сбили? — Улыбаюсь я.

— Кто-то стремянку притащил и длинную палку. Только тогда достали.

Я фыркаю. Сева пытается неловко оправдаться, но его слова тонут в общем смехе.

Мы вместе идем на завтрак, где дают молочную кашу с фруктами и бутерброды с джемом. Времени до приезда автобусов остается все меньше, мы проводим его за болтовней,

последними приготовлениями и, под руководством Вики, в очередной раз проверяем, все ли у нас все готово.

Уже стоя у главных ворот я понимаю, что волнуюсь. Я никогда не работала с подростками и не имею ни малейшего понятия, справлюсь ли я. Утешает только то, что вокруг много более опытных людей, надеюсь, это меня спасет.

Автобусов приезжает пять и, говорят, что это только половина, а остальные придут к ужину. На площадку перед лагерем высыпается толпа разномастных детей. Видны толстовки с эмблемами разных вузов – олимпиадники. Вика повыше поднимает табличку с названием нашего отделения и высматривает знакомые лица в потоке.

— О, Юля, Дашка! — Аня машет рукой и подпрыгивает на месте.

От толпы отделяются две девушки, может, на пару лет старше меня, и идут к нам. За первую мой взгляд не цепляется, а вот вторая сразу приковывает внимание к себе. Смуглая, высокая, в белой теннисной юбке, белом поло и бескозырке, она выглядит так, будто приехала не в лес, а в элитный спортивный клуб. Девушка на ходу поправляет длинный темный хвост, струящийся до середины спины и, чуть прищурив кошачьи глаза, пробегается по нам взглядом.

— Всем привет!

Девчонки здороваются, обнимаются с Викой и Аней. Они четвером похожи на ту самую компанию подружек, которые есть везде. И сразу ощущается, что я не впишусь.

— А Дениска где? — Голос у Юли под стать ей – мягкий, бархатный, слишком уверенный.

Почему-то меня раздражает это пренебрежительное "Дениска". Будто они знакомы слишком давно и близко.

— Он вроде на склад уходил, — Припоминает Аня.

Постепенно к нам стекаются все тридцать пять подростков. Вика проверяет их по списку, а затем мы дружной толпой идем в сторону корпуса. Сначала – короткое собрание, дальше – перерыв на обед и время, чтобы поставить палатки. На улице шумно, дети галдят, взрослые пытаются их перекричать. Вика заводит всех в большую комнату, ждет, пока все займут свои места. Кураторы толпятся на веранде.

— Ну как ты? — Материализуется рядом Сева.

— Нормально, — Я пожимаю плечами, — Пугает, что их так много, конечно.

— Привыкнешь. Плюс у нас всего пятеро.

— Для тебя и один – много, — Снова насмешливый голос рядом.

Прячу улыбку.

— О, неужели сам Денис решил поработать? Что-то я тебя не видел у автобусов.

Сева язвит. Видно, что он раздражается.

— Я работал. Просто молча. Таскал со склада палатки для тех, у кого их нет.

Денис холоден и отстранен. Вижу, что Сева подбирает слова и все еще злится, а потому решаю перевести все в шут-

ку.

— А мне бы пока научиться не путать корпуса, — Натянуто улыбаюсь.

— Главное – не перепутать, кто здесь дети, а кто играет во взрослых.

Денис серьезен. Он будто предупреждает.

Сева резко разворачивается, но перепалке не суждено случиться – его зовет на помощь Вика. Он бросает презрительный взгляд и уходит, оставляя нас вдвоем.

— Ты с ним в паре?

Я киваю. Денис едва заметно качает головой и все так же холодно произносит:

— Удачи.

Он разворачивается и спускается со ступенек, а я смотрю ему вслед и чувствую, как что-то ледяным комом замирает под ребрами. И я не понимаю, от чего это – от раздражения или от того, каким тоном он произнес это "удачи".

Глава 2

За пару дней лагерный ритм прочно въелся под кожу. Дети начали привыкать, да и я сама вполне адаптировалась к новой жизни. Дежурства, столовая, полевая еда, душ без горячей воды, сохнувшие на солнце волосы, занятия, ночные посиделки с кураторами – все становится привычным. Меня приняли легко не только взрослые, но и дети, что удивительно. А я уже начала к ним проникаться за такое короткое

время.

Нам с Севой отдали троих девчонок и двух мальчиков. Всем по пятнадцать, все амбициозные, характерные, с позицией. Мальчишки ершистые, девочки пока настороженно-вежливые, но все потихоньку раскрываются.

Я лежу в палатке уже два часа и начинаю плавиться от жары. Ушла сюда, чтобы в четвертый раз просмотреть план первого занятия в литературном "кружке", как обзывает его Сева. Он вообще сомневался, что кто-то запишется, но у меня уже восемь человек. Даже мальчики затесались.

Я захлопываю ноут и решаю, что пора выбираться наружу, пока я окончательно не превратилась в лужицу.

За порогом палатки босой ногой натываюсь на что-то жесткое. Испуганно дергаюсь и опасливо высываюсь на улицу. Взгляд упирается в букет. Дурацкий букет ромашек, кажущийся слишком гармоничным рядом с моими кроссовками, но я лишь морщусь и отодвигаю его в сторону, подальше от себя.

Намеки Севы начинают раздражать все сильнее, он душит меня своим вниманием и не хочет замечать мои вежливые попытки построить границы. Вчера он пытался при всех принести мне чай, а я чуть не сгорела со стыда. Другие кураторы уже начинают шептаться и посмеиваться, а я искренне жалею, что оказалась в паре именно с ним. Но и конфликтовать, когда вместе работать еще целый месяц, совсем не хочется.

Я подхожу к корпусу и сразу слышу смех Юли. Неестественный, слишком громкий. Вижу ее загорелую спину в микротопике и длинные, почти черные волосы. Эти два дня, что она приехала, она ни на шаг не отходит от Дениса. Не слишком приятно наблюдать, как вместо работы она постоянно мешает работать другим. Как сейчас. Даже если у них есть какие-то отношения, то это же не повод так открыто их демонстрировать. Поднимаюсь по ступенькам, бросаю короткий взгляд на собравшихся кураторов. Юля сидит, закинув ноги на соседний стул и, по-свойски положив руку на плечо Дениса. Он уткнулся в ноут и, кажется, полностью в своих мыслях. Вика обновляет расписание на маркерной доске, а Сева, увидев меня, тут же расплывается в улыбке.

— Понравился сюрприз? — Тут же спрашивает он.

— Не видела, — Холодно отрезаю я, проходя мимо.

Слышу за спиной сопение, он растерян. На секунду оборачиваюсь, чтобы позвать Вику, но натываюсь на взгляд Дениса. Внимательный, настороженный.

— Он же на видном месте лежал, — Бубнит Сева недовольно.

— Какой сюрприз, такая и реакция, видимо, — Спокойно произносит Денис и снова возвращается к ноуту.

— Какой сюрприз? — В голосе Юли — искренний интерес и желание свежих сплетен.

— Попроси Севу, он и тебе сделает, — Фыркает Вика.

— Нет, спасибо, предпочту от кого-нибудь другого, —

Многозначительно тянет Юля, стреляя глазами в Дениса.

Я едва сдерживаю раздраженную гримасу. Вика ставит в расписании точку, кивает мне, и мы вдвоем выходим с веранды. Идем к реке, молча. Она не спрашивает, ждет, пока начну говорить я.

Берег – это почти "за территорией". Здесь купаются и разводят костры, но школьникам без кураторов сюда ходить строго запрещено. А потому это "наша" зона, свободная от правил и установок. Я достаю из кармана шорт сигареты, щелкаю зажигалкой и делаю первую затяжку. Во рту – вкус табака и вишни, смешанный с горечью разочарования.

— Сева достал? — Наконец понимающе спрашивает Вика.

Мы сблизились за три дня. Она спокойная. Настоящая. А еще слишком наблюдательная, в хорошем смысле.

— Не то что... — Я морщусь, — Просто... я всего этого не хочу. Слишком много его. И сцен устраивать не хочется, и намеков он не понимает.

Вика кивает.

— Может, я неправильно реагирую. Он же хочет, как лучше.

Снова затягиваюсь, всматриваясь в блики на воде. Глазам больно, внутри все перевернуто. Еще немного – и я начну кипеть. Слишком много намеков, взглядов, шуток.

— Я сюда работать приехала. Практику закрыть. А эти драмы... не мое.

Сигарета в пальцах подрагивает. Вика осторожно касается моего плеча.

— Ты не обязана думать о чувствах тех, кто тебе неприятен, — Твердо говорит она, — В первую очередь о себе, Аля.

Я кусаю губы. Она права, но я все равно чувствую вину. Вдруг он хороший, а я просто не могу оценить?

— Да и он как пятиклассник себя ведет! — Закатывает глаза Вика, — Чай притащить, смотреть больным щенком. Следующий шаг – за косички дергать. Цветочки эти еще... так неловко было, когда он говорил про это. При всех. Видимо, реально влюбился.

Я фыркаю.

— Севе бы больше Юля подошла. Такая же... демонстративная.

Вика смеется и смахивает со лба каштановую прядь.

— Это точно. Денис от нее скоро в лес сбежит.

— А они...

Я не решаюсь продолжить фразу. Вдруг она подумает, что это не просто интерес?

— Нет, — Вика качает головой, — Юлька просто второй год пытается его окучить, а он будто не замечает. Хотя как такое не заметить...

Замираю. Почему-то от ее слов мое настроение подскакивает вверх. То ли дело в неприязни к Юле, то ли... да нет, конечно, это только из-за Юли.

— Как первое занятие? — Я меняю тему, скрывая волне-

ние.

— Ой, прекрасно, — Вика расплывается в улыбке, — Мы по проектам разбились, твои девчонки себе тему правильного питания выбрали. Такие инициативные! Парни про нейросети что-то взяли, планировали к программистам наведаться.

— Классно, — Я задумчиво смотрю на воду.

— А твой кружок как? Готова?

— Да. План набросала, после обеда первое собрание.

— Волнуешься?

— Конечно!

— Не переживай, все в порядке будет. Главное – искренность. Подростки фальшь за километр чувят.

Я слабо улыбаюсь. Смотрю на часы, морщусь.

— Побежали обратно. Через пятнадцать минут детенышей на обед пора вести, а потом кружок...

— «Детеныши», — С умилением тянет Вика.

Я шутливо пихаю ее в бок.

Сева останавливает меня возле корпуса. Сразу видно, что ждал. Я хмурюсь, когда вижу его напряженное лицо и опущенный взгляд.

— Аль, поговорим? — Он бросается ко мне, едва мы подходим.

Нехотя киваю. Вика ободряюще касается моего плеча и уходит в корпус. Сева мнетя. Рассматривает носы потрепанных кроссовок, несколько раз проводит ладонью по светло-

му ежику волос. Я начинаю терять терпение.

— Что хотел-то?

— Ты не видела ромашки?

— Видела.

— И?

— Не делай так больше. Пожалуйста.

В серых глазах что-то гаснет.

— Я ведь просто хотел поднять тебе настроение.

— Не стоило.

Мне самой холодно от своего голоса. Я разворачиваюсь и иду к корпусу. На веранде стоят несколько девчонок, с любопытством наблюдавшие за сценой и даже не скрывающие этого. С досадой думаю о том, что теперь точно поползут слухи.

— Он эти ромашки все утро искал, — Будто невзначай говорит Соня, девочка из группы Юли.

— Угу, — Кивают ее подруги.

Я морщусь. Еще школьники мне чувство вины не навешивали.

— А я бы обрадовалась... ну, если бы мне так, — Обиженно бормочет Соня, когда я отхожу на несколько шагов.

Вот оно что. Влюбленность в куратора. Я фыркаю. Глупые-глупые девочки.

На обеде я выбрасываю из головы и Севу и его фанаток. Мысли заняты первым занятием, до которого остается чуть меньше времени. Замечаю у одного из мальчиков книгу

«Над пропастью во ржи». Именно ее первые две главы я просила прочитать тех, кто записался. Расплываюсь в улыбке.

— Обсудим первую главу? — Я обвожу взглядом собравшихся в круг подростков и пытаюсь не дать дрожи прорваться в голос.

Мы расположились на берегу реки, в беседке. Здесь пахнет водой и старым деревом, а еще – чаем из термосов, которые мы принесли с собой.

— Странное начало, — Света, одна из «моей» группы, склоняет белокурую голову на бок, — Автор такой... пытается набить себе цену с первых же строк.

— А мне кажется, это защитная реакция, — Перебивает другая из «моих» — Дана, — Попытка обесценить свое творение ради того, чтобы это не сделали другие.

Я слушаю их внимательно. Пытаюсь смотреть на каждого и замечать то, что не сразу бросается в глаза. Тихий мальчик в очках, кажется, Кирилл, оставляет какую-то заметку на полях тетради, пока девочки спорят. Света распаляется все сильнее, она взмахивает руками, пытаясь доказать свою точку зрения. Дана спокойна. Остальные, что удивительно, тоже быстро вовлекаются в разговор.

— Аля, скажи... скажите, — Путается Света, — Как в итоге? Автор – напыщенный петух или все же защищается?

Я непедagogично фыркаю и, пряча улыбку, перелистываю свой томик «Над пропастью во ржи» в самое начало. Я люб-

лю эту книгу с того момента, когда сама наткнулась на нее лет в пятнадцать. У меня дома лежит даже оригинал, но вот к этому российскому изданию с мальчиком на обложке я питаю особенно нежные чувства.

Первая строка в книге – *«Если вам действительно хочется услышать эту историю...»*. Понимаю, почему подростки не могут определиться, что же хотел автор.

— Свет, можно на «ты». Автор в первую очередь хочет быть честным. К тому же, он иронизирует над стандартными началами историй. Он готовится вывернуть душу до мельчайших подробностей. И это как глоток воздуха перед нырком.

Я замолкаю, обвожу взглядом притихшую группу и замечаю, что они, все до единого, слушают практически не отвлекаясь.

— Так что это – защита или высокомерие?

Подростки «отмирают», начинают тихо переговариваться.

— Защита, — Негромко включается девочка, сидящая чуть поодаль от других, — Ему страшно быть отвергнутым. Непонятым. Поэтому он иронизирует.

— Да, — Я ободряюще улыбаюсь ей и понимаю, что в словах девочки чуть больше, нежели просто анализ текста, — Мы все иногда боимся, но это не значит, что не нужно пытаться делать шаги навстречу. Холден – боялся.

— Он перестал? — Она смотрит мне в глаза, слишком серьезно для пятнадцатилетней.

Я на секунду отвожу взгляд. Смотрю на тонкую тень от балки, на остывший в кружке чай.

— Узнаем, — Я пожимаю плечами, а она кивает в ответ.

Я делаю пометку в блокноте и возвращаюсь к остальным ребятам.

— А какие у него отношения с семьей?

— Плохие, — Тут же встречается Света, ей явно тяжело сидеть на месте, — Он там что-то говорит про то, что отец хочет, чтобы он стал таким же... юристом, что ли.

— Адвокатом, — Поправляет Дана, но Света лишь отмахивается.

— Да-да. Он тут тоже говорит пренебрежительно. Типа "отцу наплевать".

— А важна ли вообще поддержка родителей для ребенка?

— Я смотрю на тех, кто пока молчит.

— Конечно, — Серьезно говорит Кирилл, отрываясь от блокнота, — Без поддержки близких не выжить. И если это не родители, то это должен быть кто-то еще, не менее значимый.

— А мне кажется, можно и самому, — Леша, такой же активный, как Света, ерзает на месте, — Не всем волкам нужна стая.

Школьники громко смеются. Я улыбаюсь. Первое занятие проходит явно комфортнее, чем я себе представляла, чувствую, как меня отпускает внутри. Я поднимаю взгляд и натыкаюсь на еще одного слушателя. Снаружи беседки, чуть

облокотившись на балку, стоит Денис. Мы встречаемся глазами, его губы трогает улыбка. Я на пару минут выпадаю из обсуждения, пока мы переглядываемся и я не могу оторваться от него. Но, кажется, подростки этого даже не замечают. Денис усмехается, я хочу позвать его к нам, но не решаюсь. А он, послушав еще немного, украдкой показывает мне большой палец и уходит. На несколько секунд мир для меня теряет весь смысл, но я беру себя в руки.

— Вы умнички, — Я жестом останавливаю Свету, которая еще явно не все сказала и даже вскочила со скамейки, — Но занятие у нас не резиновое, а у меня есть еще одно интересное задание для вас. Листочки есть у всех?

Двое из шести мотают головами. Я достаю из блока чистые листы и передаю их в протянутые руки.

— Будем писать? — Проницательно спрашивает Дана, щелкая автоматической ручкой.

Я киваю, по школьникам проносится тяжкий вздох.

— Эх, в школе сочинениями замучали, — Бубнит Леша, — а теперь еще тут...

Я стараюсь быстро остановить волну недовольства, пока она не разлилась дальше.

— Это не сочинение. Я хочу, чтобы вы просто порассуждали. А на бумаге – потому что там проще сконцентрироваться и подумать о том, что хочешь сказать.

Мальчики все еще корчатся и переглядываются, я кусаю губы. Еще немного – и все мои старания вместе с кусочками

авторитета полетят в пропасть.

— Почему Холден сбегает из Пенси? — Быстро спрашиваю я.

— Потому что ему там было фигово, — Моментально реагирует Леша.

— И куда он пошел?

— Ну... пока только к учителю.

— Почему?

— Может, это безопасное место? — Неуверенно предполагает девочка с краю.

Черт, я напрочь не помню ее имя.

— А у вас есть такое место, куда бы вы сбежали? — Я смотрю сразу на всех.

Они задумываются. Все.

— Вот об этом я и предлагаю порассуждать. Буквально на одной страничке написать свои мысли.

Кто-то неуверенно склоняется над своим листком.

— А потом будем вслух читать? — С опаской спрашивает Кирилл.

— Только если кто-нибудь захочет. А так — это только для вас задание. И для меня, если захотите, чтобы я прочитала.

Вопросы наконец заканчиваются, все начинают писать. Все совершенно разные. Света, закинувшая ногу на ногу, с комфортом расположилась за столиком и выводит ровные буквы в клеточках. Ее не смущает, что кто-то может заглянуть через плечо. Будто нечего скрывать. Дана — рядом с по-

другой, но держит тетрадь на коленях, чуть приподняв, делая угол обзора меньше. Кирилл прикрывает лист рукой. Леша и Дима тихо переговариваются и шепотом смеются. А девочка с краю задумчиво кусает колпачок ручки и только затем дописывает что-то в свой листок.

Я нахожу время выдохнуть и сделать несколько глотков чая. Первое занятие можно точно пометить как успешное. Я смогла завладеть их вниманием и сейчас собой горжусь. Хотя, надо признать, что было непросто, а руки до сих пор немного дрожат. Да и страшно, что на следующее занятие никто не придет.

Я засекаю двадцать минут и ныряю в расписание на сегодня. Вечером квест на знание территории, в котором мы активно участвуем, но я еще даже не распечатала те задания, которые писала половину ночи. Видимо, здесь не принято спать, но меня это вполне устраивает.

— Я все! — Света вскакивает и машет листком.

Я прикладываю палец к губам, она испуганно прикрывает ладонью рот и кивком извиняется. Света отдает мне свое эссе. Спокойно протягивает, нисколько не жеманясь и не играя. Я удивленно принимаю текст и бережно вкладываю в свой блокнот.

Остальные постепенно тоже заканчивают, закрывают ручки и кладут работы передо мной. Не отдает только девочка с краю. Ее зовут Кира, кстати, я вспомнила. Она долго мнется, но так и не решается. Я ободряюще улыбаюсь.

— Если не готова делиться – ничего страшного.

Она благодарно кивает.

— В среду встречаемся здесь же, в это же время и обсуждаем следующие три главы.

Пока я это говорю, я ощущаю, как замирает сердце. А вдруг они не придут?

— Хорошо! — Света радостно трясет головой, — А если я дальше прочитаю? Ничего?

— Ничего, — Я искренне улыбаюсь.

— Мы придем, — Серьезно обещает Дана, словно прочитав мои мысли.

Остальные ребята по очереди кивают. Даже Леша тихо бормочет:

— Ну надо же понять, что там дальше, а один я точно не осилю...

Изо всех сил стараюсь не показать широкой улыбки и только благодарю всех за занятие. А девочки – Дана и Света – неожиданно обнимают меня по очереди.

Мы дружной толпой направляемся в корпус. Их ждут следующие лекции, а меня – принтер и подготовка костюма для вечера. Остается четыре часа до ужина и за это время мне нужно что-то сообразить, потому что квест стартует сразу после.

Вика перехватывает меня в дверях кураторской, когда я уже одна.

— Как прошло?

Я устало улыбаюсь.

— Все хорошо. На удивление. Они классные. Думающие такие.

Она кивает.

— Тут кое-кто впечатлился и обмолвился, что ты молодец.

— Кто? — Я замираю с чайником в руке.

— Все тебе расскажи, — Вика усмехается, — Но вот тебе намек: он в перерыве от своих занятий специально прогулялся до твоих.

Улыбка против воли расплзается по губам. Вика усмехается.

— Ой, Аля...

Мотаю головой и прижимаю палец к губам. Она понимает намек и не продолжает, за что я очень благодарна.

Глава 3

Утро в лагере становится привычным. Я привыкла к ранним подъемам, полюбила запах свежести с реки и солнечные лучи, нагревающие тент так, что едва я открываю глаза, мне хочется стянуть с себя и спальник, и часть одежды. А еще мне нравится растяжка на берегу. Но сегодня я решила дать себе лишние полчаса сна, решив, что спорт спортом, а синяки под глазами мне все же не идут.

Нехотя расстегиваю полог и просовываю босую ногу в поисках кроссов, но натыкаюсь поверх них на что-то посторон-

нее. Дергаюсь от неожиданности, выползаю из палатки сама и вижу лежащий поверх тапков букет ромашек, небрежно перехваченный синей лентой. На секунду замирает сердце, но я быстро понимаю, что нет. Это не мог быть он. Не было между нами никакой симпатии и ничего такого, чтобы дарить мне цветы. К тому же, букет слишком... неаккуратный. словно собирался наспех. Разная длина стеблей, кое-где виднеется земля. Сбоку прикреплена записка с коротким "извини". Закатываю глаза, брезгливо отодвигаю от себя пучок цветов, будто это змея, и выбираюсь наружу. Букет выглядит не как извинение, а как попытка показать власть.

В корпусе уже собрались кураторы: Аня с Ромой стучат ракетками в настольный теннис, а Сева, стоящий на веранде, самодовольно смотрит на меня. словно ждет. Но его улыбка быстро гаснет, едва он видит, что цветов в моих руках нет. А он правда думал, что я буду пищать от радости после вчерашнего?

— Прекрасное утро, да? Полное приятных неожиданностей! — Сева вальяжно облакачивается на перила.

— Утро как утро, — Безразлично роняю я, — Хочешь сделать его прекраснее – собери у школьников анкеты, которые им раздавали в первый день.

— Сейчас?

— Нет, послезавтра.

Раздраженно прохожу по веранде и скрываюсь в кураторской, чтобы сделать себе кофе. Две ложки растворимого в

кружку, кипяток, кубик рафинада. Делаю глоток – все еще горько. Добавляю еще сахар и с грустью осматриваю шкафчик в поисках сливок, но их нет.

— Это ищешь?

Перед моим лицом появляется упаковка. Я оборачиваюсь и вижу улыбающееся лицо Дениса. Он так близко, что я могу рассмотреть россыпь веснушек на носу.

— Какой раз ты меня спасаешь? — Усмехаюсь я.

— Кажется, третий.

— Не останавливайся.

Слова вырываются сами по себе и я прикусываю язык, когда ловлю себя на случайном флирте. Тут же смущаюсь, забираю упаковку сливок и начинаю быстро размешивать кофе, наблюдая, как смешиваются темно-коричневый и белый.

— Твои розовые пряди пахнут клубникой, — Вдруг комментирует Денис, наклоняясь через мое плечо к столику за сахаром.

— Шампунь для принцесс.

— Эх, а я думал попросить поделиться.

Я фыркаю и, все еще сгорая от неловкости, выхожу из кабинета.

— Доброе утро!

Вика, вытирающая мокрые длинные волосы зеленым полотенцем, выглядит свежей и выспавшейся. Хотя легла она, скорее всего, еще позже, чем я.

— Викуся, — мурлычу я, — Как всегда, прекрасна.

— Я к тебе заходила, — Многозначительно смотрит на меня она.

— И?

— Не хочешь рассказать, от кого презент?

Я морщусь. Хотела же выбросить, но забыла.

— Судя по твоему лицу, не от того, от кого бы ты хотела.

— Сева, блин. Сначала гадости говорит, потом цветочками задобрить пытается.

— Стандартное поведение нарцисса, — Вика качает головой, — Хочешь, потом выдам чек-лист как с такими обращаться?

— Хочу, доктор Вика.

Мы улыбаемся друг другу.

— Куда ты сейчас? — Она вешает полотенце на перила и взбивает волосы, подставляя их под солнечные лучи.

Пожимаю плечами.

— Пойду на берег, у меня там через полтора часа первое занятие.

— О, читательский клуб открывает двери?

— Типа того.

— Тогда я с тобой. У меня лекция только после обеда.

Время пролетает быстро. Палящее солнце расслабляет нас и помогает окончательно отпустить утреннее напряжение. Мы слушаем шум волн, лениво болтаем и отправляем Ане кружочки, в ответ на которые она ставит грустные смайлики. Ей приходится сидеть на проектной паре со своими

школьниками, и она явно скучает.

Я еще раз пробегаюсь по заметкам к «Над пропастью во ржи» — страницам, где остались пометки от прошлых чтений. На фитнес-браслете мигает уведомление: до занятия десять минут. Я нехотя натягиваю поверх верха купальника футболку и, глядя в потемневший экран телефона, приглаживаю волосы.

— Останешься послушать или побежишь? — спрашиваю я.

Вика оживляет экран смартфона и машет рукой:

— Останусь. Хочу увидеть, как ты приручаешь подростков.

— Спасибо за веру, — усмехаюсь я.

Школьники дружной толпой вваливаются на берег, когда мы уже переносим вещи в беседку.

— Привет! Доброе утро! — кричат они вразнобой.

Их шестеро. Пятеро — мои. Даже мальчики пришли, хотя я была уверена, что состав будет чисто девчачий.

— Как занятие по проектам? — спрашиваю, пока они рас-

саживаются.

— Ой, скукота, — машет рукой Лёша.

— Нам просто рассказывали, что будем делать, — морщится Света, — а остальное — теория журналистики.

— Да ладно, нытики, интересно было! — закатывает глаза Дана, — просто вы слушать не умеете.

— А ты, значит, умеешь? — Света скрещивает руки.

Вика, не поднимая глаз от телефона, негромко комментирует:

— Пять минут – и уже драма. Как по расписанию.

Я стараюсь не рассмеяться.

Смех. Шум. Я улыбаюсь и в этот момент замечаю движение у входа в беседку. Снаружи, облокотившись на балку, стоит Денис. Он слушает. Мы встречаемся глазами — и мир будто на секунду приглушает звук. Его губы трогает лёгкая улыбка. Я застываю, а он, поймав мой взгляд, незаметно показывает большой палец и уходит.

— Интересно, как же он оказался здесь, — Тихо иронизирует Вика, — Когда у него свои занятия.

Я делаю вид, что не услышала.

Занятие проходит оживленно, даже лучше, чем в предыдущий раз. Подростки активно включаются в обсуждение, спорят, иногда пытаются втянуть меня, но я не принимаю ничьи стороны – просто смотрю.

Время пролетает незаметно.

— В среду встречаемся здесь же, — Подводит итог Вика, вставая, — И, пожалуйста, не забудьте подготовиться.

Ребята смеются, обещают прийти. Я улыбаюсь желанию Вики контролировать каждую мелочь. Света с Даной на прощание обнимают меня. Я замираю от неожиданности и смущения.

Когда все расходятся, я делаю жадный глоток остывшего чая.

— С посвящением, — Улыбается Вика, садясь на стол. — Ну, как ощущения?

— Вроде нормально, — Хрипло произношу я. — Думала, будет хуже.

— Да не, ты справилась. Даже фан-клуб заработала, — Она хмыкает и делает многозначительную паузу. — И не только среди школьников.

— Вика, — Предупреждаю я.

Она поднимает руки:

— Всё-всё, молчу. Хотя, если бы на меня так смотрели, я бы, может, и не молчала.

Бросаю на нее недовольный взгляд, но больше ничего не говорю. А сама думаю о том, что мне почему-то приятно от того, что кто-то специально выкроил пять минут, чтобы прийти на мое занятие.

В корпусе оживленно. У школьников – свободные полчаса до обеда, у кураторов – время следить, чтобы никто не убился.

— Дима, слезай с перил! — Недовольная Юля, запрокинув голову, стоит перед верандой.

— Ну, Юля Андреевна, там тарелка!

— А нечего было кидаться! Теперь без тарелки!

Юля продолжает переругиваться с подростком, пока Денис с Ромой в стороне наблюдают за сценой.

— А вы чего ржете? — Оборачивается она, — С вас же пример взяли!

— Учились у лучших! — Самодовольно хмыкает Рома.

— Васильев, скройся с глаз моих! — Шипит девушка, — Потом поговорим!

Парни со смехом отходят подальше, чтобы не нервировать нашу самую строгую кураторшу.

— Что за тарелку там закинули? — Интересноюсь я, приближаясь к ним.

— Да фрисби. Пацаны играли. Ты с занятия? — Рома с любопытством смотрит на меня.

Я бросаю быстрый взгляд на Дениса. Он коротко улыбается своим мыслям.

— Ага. Мне нужен кофе и релакс.

— Устала? — Голос Дениса становится мягче.

— Очень.

— Тогда отдыхай.

Я улыбаюсь ему в ответ и перевожу тему:

— А вы что планируете делать?

— Следить, чтобы никто не умер. Как всегда, — Рома хмыкает, — Лети, птичка, мы справимся.

Я фыркаю и, думая о том, является ли его "птичка" производным от "фламинго", иду в сторону умывальников. С разных сторон доносится смех, шум оживленного лагеря и веселые перекрикивания. До обеда минут пятнадцать, к столовой уже начинают тянуться школьники. Какая-то слишком торопливая парочка подростков налетает на меня со спины и, неловко извинившись, летит дальше.

Я нахожу свободный умывальник и погружаю ладони в ледяную воду, а затем опускаю лицо к крану. Дыхание перехватывает, капли попадают на футболку, обжигают холодом кожу. Вода стекает по подбородку и запястьям. Я смываю жару и практически физически ощущаю, как проясняются мысли.

— Аля?

Разворачиваюсь, с досадой успеваю подумать о том, что у меня нет даже пяти минут в одиночестве, Выдавливаю улыбку и тут же теряю ее, едва вижу перед собой Севу.

— А, это ты.

— Аль, я это... спросить хотел.

Хмуро смотрю, жду очередного тупого вопроса. Сева облизывает губы.

— Ты правда не видела ромашки? — Он запускает пальцы в волосы и чешет затылок, будто сам не понимает, зачем подошел.

Я держусь изо всех сил, чтобы не закатить глаза.

— Сев, это мило, правда, но давай не забывать, что мы все же коллеги.

Натянуто улыбаюсь и хочу уже уйти, но замечаю, как его взгляд становится холоднее и жестче.

— А может, ты просто предпочитаешь цветам толстовки?

Злая усмешка касается его губ. Я будто получаю удар в грудь, щеки обжигает жаром. На языке вертится пара колкоостей, но я разворачиваюсь и иду в сторону палаток, все еще чувствуя на лопатках прожигающий меня взгляд.

На обед я не иду – нет настроения. Знаю, что все "мои" точно доберутся, а сама решаю обойтись детским пюре и протеиновым батончиком, которые накупила с собой перед электричкой в Москве. В висках все еще стучит, когда я забираюсь в палатку.

"Работать, ты приехала сюда работать" – напоминаю себе я, пока ногти впиваются в ладони.

Удивительно, как Сева вначале мог мне понравиться. Удивительно, насколько я не умею разбираться в людях. Возможно, потому, что мне обычно везло и люди на моем пути попадались хорошие. А может, я просто все еще наивная девочка.

Упаковка шуршит в пальцах, я откусываю от вязкого батончика с химическим ароматом лесных ягод и морщусь. Не люблю я эти пп-шные сладости, но порой все еще пытаюсь дать им шанс. Возможно, стоило бы дождаться конца обеда и наведаться в столовую, но какова вероятность, что там останется что-то кроме чечевицы, которую я терпеть не могу?

Запускаю на ноуте первое попавшееся видео и бездумно устремляю взгляд в экран. Звук кажется слишком громким, я морщусь и оглядываюсь в поисках наушников, но они, видимо, остались в корпусе, идти куда совсем не хочется. Желание быть активной и радость от успешно проведенного занятия бесследно растворились, оставив после себя только слабое послевкусие. Мне хочется только смотреть в одну точку и копаться в себе, чем я успешно занимаюсь больше часа. Видео сменяются одно за другим, но я практически не слежу за происходящим. Кажется, глупо, что случайная фраза чужого человека выбила меня из колеи, но дело не только в Севе, а в том, что я действительно начинаю замечать, как меня волнует внимание Дениса, как я начинаю ждать наших пере-

сечений взглядами и нашего общения, которое хоть и ничего не значит, но поднимает мое настроение в разы. Только вот я приехала сюда не ради мимолетных романов.

Телефон коротко пиликает два раза. Оба сообщения – от девчонок в чате. Обе интересуются, куда я пропала и почему не пришла на обед. Я не отвечаю, не захожу в соцсеть, только плотнее кутаюсь в тонкий плед, заменяющий мне одеяло днем, и закрываю глаза. Еще немного времени наедине с собой – и я снова стану живой.

Просыпаюсь неожиданно – от громкого смеха и музыки из колонки, доносящихся снаружи. Оказывается, я уснула и выпала из реальности больше, чем на два часа, за которые в голове успело проясниться, а на телефон прийти еще четыре сообщения.

И одно из них, что удивительно, от Севы.

Сева: "Аль, извини, я перегнул. Был неправ".

Отбиваю короткое "ок, проехали" и чувствую, что меня действительно отпустило. Не из-за извинений, а из-за восполненного дефицита отдыха.

Ромашек у палатки больше нет, чему я рада. День клонится к вечеру. Воздух становится прохладнее, жара спадает, уступая место комфортной температуре. Я возвращаюсь в корпус, уже почти не напряженная и готовая общаться с людьми.

— Где ты была? — Аня соскакивает с перил и бежит навстречу мне, едва я появляюсь на дорожке.

— Спала, — Признаюсь честно, — кажется, утреннее занятие вымотало меня чуть больше, чем я думала.

— Мы тебя искали, — Слегка укоризненно продолжает она, — И Сева искал.

"И все?" – вертится на языке, но я вовремя спохватываюсь.

— Я думала немного полежу перед обедом, но в итоге вырубилась, — Оправдываюсь я.

Аня демонстративно вздыхает, но не спорит.

— В холодильнике есть йогурты. Будешь?

— Буду, — Я активно киваю, чувствуя, как живот начинает сводить от голода.

В кураторской пусто. Аня поясняет, что часть народу разбежалась по лекциям, а часть утащил Сева играть в волейбол. На этом месте я выдыхаю, радуясь, что еще какое-то время его не увижу. Аня быстро считывает мои эмоции.

— Опять между вами кошки пробежали?

Отправляю в рот ложку йогурта и делаю вид, что жую, не спеша отвечать на вопрос и делиться подробностями. Но она ждет. Йогурт, кстати, вкусный. С персиком.

— Он не соблюдает чужие границы. И говорит фигню.

— Типичный Сева, — Аня закатывает глаза, — Просто забей.

— Легко сказать, — Бурчу я, — А мне с ним еще работать почти месяц. И ведь казался вполне нормальным!

Последние слова я произношу с досадой. Обидно оттого,

что уже ничего не изменить – состав групп сформирован, меняться местами из-за моего дискомфорта никто не будет. В принципе, это правильно, у нас ведь работа, а не детский сад, где "хочу-не хочу".

Аня вздыхает и приобнимает меня за плечи.

— Я дам ему по голове, если он еще раз к тебе полезет,
— Сообщает она.

Я усмехаюсь. Единственное, что меня тут действительно радует – эти девчонки, которые взяли меня под крылышко с самого первого дня. С ними мне точно будет легче.

— Кстати, ты не видела мои наушники? — Спыхватившись, спрашиваю я, — В розовом чехле.

Аня морщится, припоминая.

— Кажется, утром только. У тебя в руках. Потеряла?

— Хочется верить, что нет.

Я подхожу к столу с телефонами, стоящими на зарядке, но и там нет того, что я ищу. Вот черт. Неприятно посеять наушники, на которые я откладывала несколько месяцев. — Давай в чатик напишем, может, видел кто.

Я расстроено киваю и еще раз осматриваю заваленный бумагами стол, надеясь, что где-то здесь затерялась заветная коробочка. Вместе с Аней мы переворачиваем бумаги, упаковки из-под печенья, даже заглядываем под стол. Вроде стало чище, но наушников всё равно нет.

— Ого, что здесь произошло?

На пороге кураторской появляется Денис. Я перевожу на

него взгляд и на пару секунд замираю, засмотревшись на влажные темные пряди, зачесанные назад, на улыбку, на прищуренные зеленые глаза.

— Алька наушники посеяла, — Вместо меня отвечает Аня, заканчивая раскладывать бумаги по стопочкам, — зато теперь тут не такой срач, как был.

— Какие наушники?

— В розовом чехле, — Отмираю я.

— И что будет тому, кто их найдет?

В глазах Дениса загораются озорные искры.

— Что угодно, — Вздыхаю я, — Наушники дорогие, блин.

— Эти?

Он достает из кармана спортивных штанов маленькую розовую коробочку, и я с восторгом подбегаю к нему.

— На желание договоримся? — Денис не торопится их отдавать, только улыбается уголками губ.

— Ладно, — Машу рукой я, — договорились.

Делаю шаг к нему, протягиваю руку. Теплые пальцы касаются моей ладони чуть дольше, чем следует, а я не хочу разрывать контакт. Чувствую слабый запах геля для душа, вижу капли воды на темной футболке и тонкие линии татуировки, извивающейся на предплечье. Я сглатываю, когда понимаю, что мы слишком долго стоим так близко. Делаю шаг назад, сжимая пальцами наушники.

— Спасибо, — Хрипло выдыхаю, стараясь не показывать смущения.

— Мы после ужина в волейбол собираемся, — Денис спокойно смотрит на меня, ничуть не смущаясь, — Пойдете?

— О, это я люблю! — Аня встревает в разговор, — Мы пойдем!

— Мы? — Недовольно оборачиваюсь на нее.

— Конечно, — С широкой улыбкой кивает она, — еще и Викусю притащим.

Денис усмехается.

— Увидимся, Фламинго.

Он скрывается за дверью, а я боюсь смотреть на Аню.

— Ничего не говори, — Предупреждаю я.

— Даже не собиралась, — Чересчур сладким голосом протягивает она.

По ее интонации уже все понятно.

Время до вечера мы проводим в подготовке очередного мероприятия для школьников. Втроем, устроившись в уже любимой беседке, мы проводим "мозговой штурм" и накидываем целый список того, что можно провести в течение смены. Вика "топит" за интеллектуальные игры, Аня — за развлечения, а я, скорее, просто слушаю и не вмешиваюсь. Пока еще не нащупала понимание того, чем можно заинтересовать подростков.

— После ужина, кстати, идем на волейбол, — Буднично произносит Аня, рисуя в блокноте витиеватые линии.

— Кто сказал? — Вика хмурится.

— Дениска, — Аня пожимает плечами, — Сказал, что без

Алечки никуда не пойдет.

— Эй!

Я пинаю ее коленом, Аня начинает смеяться в голос. Вика переводит с нее на меня непонимающий взгляд.

— Так и сказал?

— В его глазах это читалось!

Снова пинаю ее, уже сильнее, Аня взвизгивает и швыряет в меня шишкой.

— Успокойтесь, — Вика морщится, — Вообще вас не поняла.

— Денис просто предложил нам присоединиться к волейболу вечером. Только и всего. Остальное – Анькины фантазии.

— Только вот смотрел он на тебя не "просто".

Я бросаю на нее угрожающий взгляд. Второй раз за день они говорят мне, что он на меня как-то по-особенному смотрит, но я в это не верю. Романтизировать обычное общение – не по мне, а если я начну копаться и искать знаки, то точно сойду с ума. И точно влюблюсь.

— Все равно мы никуда не пойдем, — Прерываю я словесный поток Ани.

— В смысле не пойдем?

Две пары глаз устремляются прямо на меня. Тонкие брови Вики выражают все ее удивление лучше, чем слова.

— Я не умею играть в волейбол. Вообще.

— И все? — Аня фыркает.

— Я всегда избегала игр с мячиком, — Морщусь я, — поэтому – ну какой волейбол?

— И ты откажешься от возможности побыть рядом с Дениской?

Я недовольно смотрю на Аню. Изо всех сил пытаюсь не показать им, насколько же мне хочется проводить как можно больше времени где-то рядом с ним. Пусть даже с его стороны это банальная вежливость и, возможно, дружеский интерес.

— Аль, ну необязательно же играть – можем посмотреть просто, — Включается в уговоры Вика.

— Ну ты-то куда...

— Вот видишь: двое против одного! Так что, после ужина переодеваемся и идем на площадку. А может, там еще биологи будут... — Аня бросает на Вику многозначительный взгляд.

Вика тушуетсЯ и слегка краснеет.

— Так, чего я не знаю? — Интересуюсь я, желая сместить фокус внимания со своей личной жизни на чужую.

— Викуся весь прошлый год сохла по одному из их кураторов – Семену, — Аня по-лисьи улыбается.

— У Ани богатая фантазия, — Бурчит Вика, но, по тому, как она краснеет, я понимаю, что наша болтливая подружка попала в точку.

— В этом году он снова тут, — Продолжает Аня, — думаю, пора помочь несчастным одиноким сердцам соединить-

ся.

— Заканчивай, — Почти умоляет Вика, краснея еще сильнее.

Я усмехаюсь. Вот, значит, как. Жалко, что Аню ее же средствами никак не пронять — дома ее ждет парень, которому она в голосовых постоянно рассказывает практически все, что происходит здесь, и бесконечно снимает кружочки с воздушными поцелуями.

— Короче, отказы не принимаются, — Подводит черту Аня, — Кто будет сопротивляться — за ноги из палатки вытащу и потащу на спортплощадку.

С сомнением смотрю на ее тонкую фигурку весом максимум килограмм в пятьдесят.

— У меня вообще-то первый разряд по плаванию, — Доверительно сообщает она, перехватив мой взгляд, — мышцы имеются.

Поднимаю руки, показывая, что не намерена с ней спорить. Мы возвращаемся к обсуждению будущих мероприятий, но делаем это уже далеко не так активно. Наконец, Вика захлопывает блокнот и говорит:

— Так, все, пауза. У меня уже кипит мозг.

— Поддерживаю, — Киваю я, — Предлагаю прогуляться, пока есть время. Все затекло.

На ужине я по-дурацки не могу сосредоточиться. Отвлекаюсь на школьников, которые не могут сесть и поесть спокойно, роняю в траву ложку, и приходится идти за новой,

проливаю на шорты чай (хорошо, что не горячий).

— Аль, ты чего? — Обращает на меня внимание Рома, — Сама не своя.

Денис слишком долго залипает в телефон, активно стучит по экрану, не обращая на нас внимание. Кому он пишет? Девушке, которая осталась в Москве? Я хмурюсь.

— Все нормально, — Отмахиваюсь я и направляю внимание в тарелку с остывшей гречкой.

Сегодняшний день – эмоциональные качели. Настроение скачет то вверх, то вниз, и мне уже сейчас хочется встать и уйти, но вести себя как девочка с ПМС и вдобавок оставаться без ужина – перспектива так себе. Лениво ковыряюсь в тарелке и уже открываю рот, чтобы сказать, что ни на какой волейбол я не пойду, как Денис меня опережает:

— Ромыч, там уже расписание вступительных выложили.

— Когда?

Рома оживляется, бросает ложку и достает свой телефон.

— О, точно! На шестнадцатое поставили, фух. Я еще не учил нифига.

— У нас девчонки выложили ответы, надо?

— Конечно.

Парни зарываются в экраны и полностью уходят в изучение вопросов. Из контекста я понимаю, что они обсуждают поступление в магистратуру. Мы с девочками завязываем ничего не значащий разговор и, не сговариваясь, стараемся доесть быстрее. Когда тарелки пустеют, мы встаем практи-

чески одновременно.

— Мальчики, пока, — Нараспев произносит Аня.

— Увидимся на волейболе, — Бросает Рома, не отрываясь от файла на экране.

— Вы же придете?

Взгляд Дениса замирает на мне. В зрачках – то ли надежда, то ли простое любопытство, я пока не разобрала. Киваю, поддавшись гипнозу, он дергает уголками губ в подобии быстрой улыбки.

— Конечно, — Аня не видит моего лица и решает взять инициативу в свои руки.

Мы идем в палатки, чтобы переодеться. Играть я не планирую, но спортивные штаны на всякий случай надеваю – мало ли что. Аня предстает перед нами в обтягивающих леггинсах и толстовке, а Вика так и остается в длинной юбке, только теплую кофту накидывает на плечи.

— Я точно только смотреть, — Открещивается она, — не хочу искать в траве линзы, если вдруг мне прилетит по голове.

На улице прохладно. Светло-голубые сумерки уже опускаются на лагерь, создавая таинственную атмосферу. Окутанные вечерним туманом домики кажутся сказочными и почти нереальными. До нас доносятся далекие радостные крики, смех и музыка из колонок. А в воздухе пахнет костром, свежей травой, лесом и нагретой землей.

Мы подходим к спортплощадке, где уже собралась друж-

ная компания наших кураторов. Школьников преподавы забрали на вечернюю лекцию с каким-то известным журналистом, а нас отпустили до планерки.

— Девчонки, привет! — Один из парней машет нам рукой, как только мы появляемся на горизонте.

Ищу глазами Дениса и нахожу его с краю площадки. Он выглядит куда более активным и жизнерадостным, чем за ужином. Мы проходим к скамейке, Вика тут же достает блокнот, красную и черную ручки, и планирует начать заниматься организационными делами. Ни минуты не может посидеть спокойно.

— Ну что, начнем играть?

Аня выбегает в центр площадки и поднимает с земли бело-сине-желтый мяч. Другие кураторы подтягиваются к ней.

— По четыре? — Сева встает рядом с Аней.

— Ну да.

Денис с Ромой встают на противоположную сторону сетки.

— Забираю к себе Фламинго, — Объявляет Денис.

— Проиграете, — Криво усмехается Сева.

Фраза царапает, но я не подаю вида.

— Фламинго не играют, у них лапки, — отшучиваюсь я.

— Давай, птичка, не тормози, — Рома нетерпеливо машет рукой.

— Да я не умею!

Я досадливо морщусь, думая, что надо мной будут смеяться, но не слышу ни одного язвительного комментария.

— Ой, да фигня. Не на корову играем.

Я встаю рядом с Денисом. В нашу команду попадает еще один парень, Дима, а в противоположную присоединяются Юля и ее подружка Оля. Девчонки одеты спортивно, а по Юлиной уверенной стойке я понимаю, что играть она будет точно не в первый раз.

— Вик, судьей будешь?

Вика с готовностью кивает.

— Начали!

Игра начинается бодро и сумбурно. Я не успеваю следить за мячом, только нелепо бегаю по площадке и, если честно, мешаюсь. Парни поддерживают, Сева глупо смеется и пытается "остроумно" шутить.

— Алечка, мяч надо отбивать, а не убегать от него. Хочешь, научу?

Я стискиваю зубы и наконец попадаю по мячу ладонью, но тот предательски летит в сетку.

— Четыре-три! — Объявляет Вика, — В пользу Севы и Ко.

Мне становится неловко, я чувствую себя так, будто порчу игру, но мои сокомандники, кажется, вообще не расстроены. Рома дурачится и корчит рожи команде напротив, а Денис выглядит спокойным и расслабленным. Мы делаем короткую паузу, чтобы отдышаться, и продолжаем игру. За па-

ру минут тайм-аута Денис успел вкратце рассказать мне, что делать, и теперь я действую чуть более уверенно. Ветер свистит у лица, тормозит передние пряди, которые мелькают перед глазами розовым вихрем.

Сева подбрасывает мяч и резко посылает его в мою сторону. Разноцветный шар летит мне в лицо, я испуганно зажмуриваюсь, но удара не следует. Когда я открываю глаза – вижу, как рядом, тяжело дыша, стоит Денис. Он не смотрит на меня. Но будто на моей стороне. А мяч падает у ног Севы.

Денис с Севой перебрасываются взглядами. В зеленых глазах застыло негодование, а на запястье Дениса я вижу красный след.

— Четыре-четыре.

Игра заканчивается быстро и в нашу пользу. Былого задора уже нет, на поле чувствуется напряжение. Мои руки дрожат – я все же отбила пару несложных мячей (за что была удостоена похвалы от парней). Ноги гудят от усталости, а сделанный наспех пучок рассыпался еще в середине матча.

— И кто там говорил, что мы проиграем? — Денис усмехается, намеренно задевая Севу.

— Вам просто повезло, — бурчит тот.

Аня же вообще не расстроена из-за проигрыша. Она подсакивает ко мне, лезет обниматься и восхищается моему быстрому обучению.

— Так кайфово поиграли! — Щебечет она, — Обожаю волейбол!

Восторгов не разделяю, но механически киваю. Сердце все еще бешено стучит от напряженной игры. Я беру бутылку с водой, делаю несколько жадных глотков.

— Аль, молодец, — Денис мягко улыбается.

Мы ещё долго сидим на лавке, болтаем и смеёмся, пока вдали не гаснет музыка и не загораются фонари. Я ловлю себя на том, что всё время ищу его взгляд. И каждый раз, когда встречаю – смущенно отвожу глаза.

Глава 4

Деревянные ступени, нагретые солнцем, прекрасная замена любой скамейке. Здесь, под тенью дерева, не так чувствуется жара и точно не так душно, как в корпусе. У меня на коленях – блокнот, а рядом, на соседней ступеньке, книга и бутылка с водой. Я записываю короткий план к следующему занятию, а заодно снова перечитываю работы подростков.

«Мое место, куда бы я сбежала от всех, в деревню к бабушке. Если мне грустно, то я всегда представляю берег у пруда. Я прихожу туда, расстилаю полотенце и часами могу лежать и смотреть на воду. Меня это успокаивает.»

Я представляю перед глазами описанную Светой картинку и улыбаюсь. А мне казалось, что такие девочки обычно спасаются от тоски в магазинах и торговых центрах. Вот и «не суди книгу по обложке».

Другие эссе выглядят стандартно, выделяется только работа Даны.

«Люблю проводить время в библиотеке. Никто не знает, где меня искать, а я прячусь между стеллажами и перебираю пыльные книжные тома. Мне нравится чувствовать запах книг и то спокойствие, которое там царит. Я люблю бывать в библиотеке. Это – мое место силы».

Мои девчонки – романтичные и нежные натуры. Интересно, что там у Киры? Жаль, что она не решилась показать свою работу, уверена, там было бы что-то интересное. Она выглядит как очень неординарная личность. Жаль, что такая замкнутая.

— Что делаешь?

Я вздрагиваю от неожиданности и поднимаю глаза. Перед мной стоит Денис, один вид которого уже вызывает во мне улыбку.

— Проверяю школьные сочинения, — Усмехаюсь я.

Убираю книгу и воду, давая Денису возможность сесть рядом. Он опускается на ступеньки, устремляет взгляд в протянутый ему лист бумаги с неровным школьным почерком.

— Интересно, — Комментирует он строчки про библиотеку, — нетипично.

— А ты бы как ответил на этот вопрос?

Я киваю на записанную сверху тему задания.

— Хм, — Он устремляет взгляд в небо и замолкает на несколько минут.

Я не тороплю. Рассматриваю сухие сосновые иголки, которые ветер принес на страницы моего блокнота и наслажда-

уюсь легкой прохладой, принесенной от реки.

— Я думаю, что это был бы чердак в доме, где я вырос, — Наконец говорит Денис, — знаешь, такой старый деревянный дом. Пыль, коробки со старыми игрушками и маленькое окошко под самой крышей. Я там мог часами прятаться когда-то.

Денис улыбается, погружаясь в воспоминания. Его глаза блестят, а мыслями он находится совсем не здесь.

— Мы переехали в город, когда мне было двенадцать. Родители продали дом, у нас появилась большая современная квартира. Но вот не было там такой атмосферы, такого чувства... чего-то родного, что ли. А потом и родители развелись, мы с братом остались с матерью в квартире.

Глаза Дениса гаснут.

— Короче, вот, — Неловко заканчивает он, — А у тебя?

Я задумчиво прикусываю розовую прядь. Много раз об этом думала, но так и не пришла к какому-то определенному месту.

— Не знаю, — Честно признаюсь я, — У меня будто весь мир – дом. И просто в зависимости от своего настроения я выбираю себе место. Но мне хотелось бы жить отдельно от родителей. Свой маленький уголок. Своя кухня, своя ванна и так далее.

— А что мешает?

— Слишком сложно сейчас найти время на работу. Очное же, — Я пожимаю плечами, — но, думаю, как только поеду

поступать в магу, тогда уже буду снимать. И буду одна танцевать на кухне по ночам. А еще заведу кота!

Денис смеется.

— Ну, кот – это, несомненно, плюс.

— Конечно. Черный и очень пушистый. Как моя душа.

— Не ври, ты не выглядишь как человек, у которого черная душа, — Денис усмехается.

— И очень пушистая вообще-то, — Доверительно сообщаю я.

— Это, конечно, меняет дело.

Денис замечает на ступеньках книгу.

— Все та же?

Я киваю.

— Так и не добралась дальше середины, времени нет.

— Не хочешь рассказать, что там происходит?

Хочу, очень хочу. Но бросаю взгляд на часы и разочарованно прикусываю губу – через полчаса начнутся занятия у нашей с Севой группы, сегодня моя очередь присутствовать.

— Проекты, — морщусь я, — Сева свалил на дежурство. Они с Кириллом на КПП сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.